

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-57-70

УДК
297:332(470.67)

Содержание статьи

Информация о статье

З. М. Абдулагатов¹

Введение.
Особенности экспертного опроса.
Экспертная оценка сущности
исламской экономики.
Экспертные оценки
конкурентоспособности
исламской экономики и
практической реализации
исламской экономической модели.
Эксперты об исламской экономике
в светском государстве.
Заключение.

Поступила в редакцию: 20.02.2026
Передана на рецензию: 25.02.2026
Получена рецензия: 11.03.2026
Принята в номер: 25.03.2026

**Проблемы и перспективы исламской экономической модели
в светском государственном образовании**

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук; zaid48@mail.ru*

Аннотация. Становление современной исламской экономической деятельности в мире связано с распадом колониальной системы, утверждением либерально-демократических ценностей, возможностями проявления исламской политической воли как в государствах с господствующей исламской идеологией, так и в светских, с преимущественным или большим числом мусульманского населения. Этот процесс имеет место и в России. С первого сентября 2023 года Центральным банком России запущен пилотный проект по исламскому банкингу в Дагестане, Чечне, Татарстане и Башкортостане. Исходя из того, что организация исламской экономики в светском государстве наталкивается на определённые проблемы, в статье показывается, что наиболее сложной из них выступает различия между ценностной рациональностью поведения, свойственной традиционному обществу и целерациональностью, свойственной обществу либеральной демократии. В статье вскрывается и то, что успешная реализация исламской модели экономики в светском государстве связана с правовыми аспектами этой деятельности, а также готовностью населения соблюдать строгие шариатские нормы в условиях господства либеральных прав человека. Исследование даёт основание утверждать, что исламский экономический проект в Республике Дагестан может быть реализован лишь в ограниченном варианте, в пределах деятельности локальных групп верующих.

Эмпирической основой исследования стали результаты экспертного опроса (N – 116), проведённого у двух групп экспертов, которые по роду деятельности и по уровню религиозности были условно определены как «светская» и «религиозная».

¹ *Абдулагатов Заид Магомедович* – ведущий научный сотрудник отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, кандидат философских наук; <https://orcid.org/0000-0003-1286-8811>

Высказанные экспертами оценки обнаруживают, что эти группы по-разному относятся к исламской экономической модели, к перспективам становления соответствующих социальных институтов, что является признанием сложности её практической реализации в условиях светского государства.

Ключевые слова: ислам, капиталистическая экономика, социалистическая экономика, религиозный эксперт, светские эксперты, целеориентированная рациональность, ценностная рациональность.

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-57-70

UDC 297: 332(470.67)

Z. M. Abdulagatov²

Content of the article

Introduction.

Expert survey features.

Expert assessment of the essence of Islamic economy.

Expert assessment of the competitiveness of Islamic economy and the practical implementation of Islamic economic model.

Experts on Islamic economy in a secular state.

Conclusion.

Information about the article

Received: 20.02.2026

Submitted for review: 25.02.2026

Review received: 11.03.2026

Accepted for publication: 25.03.2026

Problems and Prospects of Islamic Economic Model in Secular Public Education

Department of Sociology, Institute of History, Archaeology, and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; zaid48@mail.ru

Abstract. The emergence of modern Islamic economic activity worldwide is associated with the collapse of the colonial system, the establishment of liberal democratic values, and the potential for Islamic political will in both the states with a dominant Islamic ideology and secular states with a predominant or large Muslim population. This process is also taking place in Russia. On September 1 2023, the Central Bank of Russia launched a pilot project on Islamic banking in Dagestan, Chechnya, Tatarstan, and Bashkortostan. Recognizing that organizing an Islamic economy in a secular state faces certain challenges, the author demonstrates that the most complex of them is the difference between the value-based rationality of behavior inherent in traditional societies and the goal-based rationality inherent in liberal democratic societies. It is also revealed that the successful implementation of an Islamic economic model in a secular state is linked to the legal aspects of this activity, as well as the population's willingness to adhere to strict Shariah norms in an environment where liberal human rights prevail. The study suggests that an Islamic economic project in the Republic of Dagestan can only be implemented in a limited form, within the scope of local religious groups.

The empirical basis of the study were the results of an expert survey (N = 116) conducted among two groups of experts, who were tentatively defined as "secular" and "religious" ones based on their occupation and level of religiosity. The experts' assessments reveal that these groups have different attitudes toward the Islamic economic model and the prospects for the development of corresponding social institutions, acknowledging the complexity of its practical implementation in a secular state.

Keywords: Islam, capitalist economy, socialist economy, religious expert, secular experts, goal-oriented rationality, value rationality.

Введение

² Zaid M. Abdulagatov – Cand. Sc. (Philosophy), leading researcher at the Department of Sociology of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0003-1286-8811>.

Со второй половины XX века наблюдается стремительный рост исламской активности в мире, что во многом связано с распадом колониальной системы, в составе которой было немало мусульманских стран. Алжир, Ливия, Тунис, Марокко, Сомали и др., которые ныне являются членами Организации исламского сотрудничества (ОИС), активно вовлечены в процессы возрождения и укрепления исламских культурных ценностей. Улучшение социально-экономических показателей мусульманских стран и реализация новых возможностей проявления политической воли в условиях государственного суверенитета служат основой для решения задач исламского развития, в том числе и в сфере экономики. Исламская экономическая модель, которой придерживаются члены ОИС, представляется как «третий путь» развития, отрицающий капиталистическую и социалистическую системы организации государственной и общественной жизни.

Актуальность анализа проблем исламской экономики в современной России связана с финансовыми и экономическими санкциями «коллективного Запада». Как указывают отдельные исследователи, «финансовая неустойчивость, которую испытывает российская экономика в наше время, из-за экономического кризиса и санкций в отношении российских банков, а также ограниченность в привлечении зарубежных капиталов в Россию, диктует необходимость обратить пристальное внимание на новые источники финансового развития страны» [7, с. 27]. Среди новых финансовых источников особое место занимают мусульманские регионы, в том числе Ближний Восток и Индонезия, с которыми в настоящее время выстраиваются более тесные международные отношения и которые в свою очередь являются крупнейшими центрами исламского финансирования.

Значимость рассматриваемой проблемы обусловлена ещё и тем, что высокий уровень исламского самосознания в странах с преобладающим или значительным мусульманским населением ставит вопрос о последовательном соблюдении норм ислама в сфере экономической деятельности. В Республике Дагестан, как и в России в целом, уже утверждаются элементы исламской экономической деятельности, исламского банкинга и пр. Сторонниками исламской экономической модели ставится задача формирования полноценного исламского банкинга, соответствующего исламской нормативности. В интересах максимальной реализации норм исламского права в экономическом поведении мусульман Муфтият РД, иные исламские авторитеты, многие СМИ нацелены на формирование исламского экономического сознания у населения республики и активно пропагандируют ценности исламской экономики, издают и распространяют специальную литературу. Знаковым событием в реализации идей исламской экономики стало принятие Закона о партнерском финансировании (известного как закон об исламском банкинге). В соответствии с ним с 1 сентября 2023 года под эгидой ЦБ России стартовал эксперимент по внедрению исламского финансирования в Дагестане, Чечне, Татарстане и Башкортостане [8].

Значительное влияние на исламскую экономическую социализацию мусульман оказывают общественно-политические процессы в регионах, которые исторически считались исламскими, но по «иронии» той же истории оказались в составе Российской империи, а после её краха – в светском государстве, каковым Россия остаётся и сегодня. В Дагестане, как и в других мусульманских регионах России, остро осознается конфликт между либеральным пониманием прав и свобод человека и стремлением к сохранению традиционной религиозной культуры. Либеральные ценности все чаще вступают в противоречие с ценностями религиозного и этнического характера, которые начинают осознаваться как формы проявления глубинных принципов существования цивилизаций, а не как дань исчерпавшим себя традициям. Экспертами ставится вопрос: оправдана ли ставка на религию в современном мире или же это иллюзия? [2, с. 6].

В Дагестане существует ряд «Товариществ на вере» (ТНВ), действующих по нормам шариата: ТНВ «Ля Риб-Финанс», ТНВ «Масраф», исламское «окно» МВБ Банка – ТНВ «Саада», «Алиф-банк», «Рейхан» и др. В республике развёрнута деятельность мусульманских торговых организаций, халяльного производства, а также предприятий культурно-бытового обслуживания (исламские банкетные залы для свадеб, торжеств по поводу рождения ребенка, рестораны, кафе, производство исламской одежды и др.). И, тем не менее, процесс становления исламской экономики вызывает многочисленные дискуссии как политико-правового, так и научного характера. В научном плане актуальными оказываются вопросы выявления особенностей исламского экономического сознания населения республики, состояния реальной экономической деятельности мусульманского населения в рамках исламских норм. Особое место в научном познании занимают экспертные оценки того, каковы перспективы соблюдения населением республики исламской нормативности экономической (финансовой) деятельности? В более общем – в какой мере и в каких пределах возможна реализация исламской модели экономической деятельности в светском государстве?

Несмотря на то, что имеются многочисленные научные исследования экономической модели ислама, а также публикации СМИ, до недавнего времени в Дагестане не проводились какие-либо социологические опросы по проблемам исламской экономики. В России таковые имели место лишь в Республике Мордовия [3].

Существуют публикации, в которых авторы с позиций мусульманского права описывают отдельные составляющие исламской экономики (Закят, Риб-а, финансы и др.). Безусловно, они необходимы для формирования мусульманского правосознания для данной сферы исламского поведения. Но их трудно отнести к научным исследованиям, так как они игнорируют имеющие место исследования академического характера, не обращают должного внимания на сложившуюся в современном обществе ситуацию в сфере экономики. Судить по ним о перспективах исламской модели экономики в светском государстве невозможно [1; 5; 6; 12].

Автором сделана попытка восполнить этот пробел: выявить и осмыслить экспертные оценки специфики исламской экономики. В ней рассматриваются состояние и перспективы исламской экономической деятельности в светском государстве на примере Республики Дагестан, а также её возможности конкурировать с экономиками, основанными на иных принципах. При этом под исламской экономикой в данном тексте понимается деятельность государства, социальных общностей, организаций (трудовой, торговой, финансовой, благотворительной и т. д.) и отдельных лиц, осуществляемая в соответствии с нормами шариата. Исламская финансовая деятельность является неотъемлемой составляющей исламской экономики.

Особенности экспертного опроса

В социологической литературе нет единой классификации разновидностей метода экспертного опроса [11]. Преимущества экспертного опроса усматриваются в возможности получения новой достоверной информации, глубокой интерпретации, объяснении, прогнозировании изучаемых явлений и процессов, выработке практических рекомендаций с нестандартных позиций. Считается, что оптимальным является число экспертов от 7 до 15 при очном опросе, и от 20 до 80 – при заочном [12]. Отдельные специалисты полагают, что оптимальное число экспертов должно быть больше 10 и меньше 35 [10, с. 101].

В данном исследовании сбор социологической информации осуществлялся методом раздаточного формализованного анкетного опроса. Перед экспертами, в отличие от рядовых мусульман-респондентов, стояли несколько иные задачи. Им было предложено высказаться о главных проблемах исламской экономической модели в современных условиях как в мире в целом, так и в Дагестане. В частности, им

предложили оценить место исламской экономики в мировой системе экономических отношений, высказать своё мнение в ходе спорных в научном, религиозном, политическом сообществах обсуждений сущности исламской экономики, её отношения к капитализму и социализму.

Сложность организации исламской экономической деятельности в республике связана с тем, что она должна быть реализована в условиях светского государства. Экспертам был задан вопрос о перспективах исламской экономической деятельности в светском государстве в целом и в Республике Дагестан, в частности. В отличие от анкеты для рядовых верующих, вопросы, адресованные экспертам, имели более общий, концептуальный характер и требовали профессиональных знаний. Так или иначе, эти вопросы касались проблем исламского развития Дагестана в сфере экономической деятельности.

В качестве экспертов по вопросам исламской экономики в опросе участвовали:

- сотрудники Отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра (ИИАЭ ДФИЦ) РАН

12 чел.;

- востоковеды – преподаватели факультета востоковедения Дагестанского государственного университета (ДГУ) – 4 чел.;

- сотрудники Института социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра (ИСЭИ ДФИЦ) РАН – 17 чел.;

- сотрудники Управления по делам религий Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан (Миннац РД) – 5 чел.;

- сотрудники отделов образования, фетв и примирения Муфтията Республики Дагестан – 7 чел.;

- сотрудники и студенты Дагестанского гуманитарного института (ДГИ). Институт функционирует в системе исламского образования населения РД. Эксперты – преподаватели и студенты третьих курсов факультетов экономики и теологии – 71 чел.

Всего опрошено 116 человек.

Значимыми в характеристике выборки являются показатели по вере. Верующими себя обозначили 92,0 % экспертов. Это на 5–8 % выше средних показателей по Дагестану по опросам разных лет. Значительно ниже общего уровня оказался показатель веры у экспертов из светских образовательных и научных учреждений: ДГУ, ИИАЭ, ИСЭИ, Миннац РД – 68,4 %. Данная группа экспертов была условно названа «светской». Религиозность экспертов из Муфтията РД и ДГИ, как и следовало ожидать, оказалась равной 100 %. Эта группа условно обозначена как «религиозная». Деление на такого рода группы было обусловлено не только различиями в показателях религиозности. Деятельность «светской» группы, в отличие от «религиозной», целиком связана с решением светских задач. «Религиозная» группа мировоззренчески связана с пропагандой исламских ценностей, их практической реализацией. Эти две группы экспертов могли осознанно или неосознанно проецировать свои мировоззренческие, целевые установки на реальную ситуацию. Автор считает, что такого рода деление групп экспертов соответствует объективно существующим в республике группам населения. В связи с этим в ходе анализа опросных данных возникла необходимость в сравнительном анализе ответов этих групп, соизмеряя результаты с интересами государства и исламского сообщества республики.

Автор текста отдаёт себе отчёт в том, что количество экспертов из Муфтията и ДГИ превышает число светских экспертов. В связи с этим показатели общих оценок будут иметь тенденцию в пользу религиозно ориентированного взгляда на текущий процесс. В то же время по приведённой выше характеристике выборки среди экспертов из светских организаций верующими себя назвали почти 70 % экспертов. В любом

случае религиозные составляющие сознания в той или иной степени будут влиять на полученные результаты. Тем не менее, различия в оценках экспертов из обозначенных групп были ожидаемы. Именно это предположение послужило причиной определения указанных групп опроса.

Наиболее объективной методологической основой анализа экспертных установок на исламское экономическое развитие автор считает применение материалистических подходов к оценке социальных явлений, критериев их успешного развития. Имеет место определённая культурных традиций с уровнем экономического развития. Согласно диалектике, это не исключает, более того, обязывает исследователя, обращать должное внимание на фактор сознания, в данном случае исламского, который может вносить и вносит свой вклад в развитие в контексте социокультурных интересов и потребностей мусульманского населения. Но это явление вторичного характера.

Экспертная оценка сущности исламской экономики

Вопрос о сущности исламской экономики важен, поскольку ответ на неё определяет отношение мусульман как к моделям экономик государств проживания, так и к существующим моделям экономической деятельности в мире вообще. В конечном итоге ответ на этот вопрос ставит перед мусульманским сообществом сложные проблемы адаптации к правовым нормам государства и нормам международных экономических взаимоотношений. Он значим для мусульман, живущих в светском государственном образовании, каковым является Дагестан как регион Российской Федерации.

Известный исследователь вопросов исламской экономики Р. И. Беккин приходит к выводу, что само понятие «исламская экономика» не является чётко определенным. По его оценкам, одна группа исследователей («консерваторы») считает, что в Коране и Сунне исчерпывающим образом сформулированы основные экономические положения и потому нет особой необходимости разрабатывать специальную дисциплину, именуемую исламской экономикой. Для представителей этой группы «Коран – это лучшая конституция, лучший трактат политэкономии». К этой же группе автор относит тех, кто считает, что ислам и экономика – две абсолютно не взаимосвязанные вещи («скептики») [4, с. 15].

Во вторую группу, которая состоит преимущественно из богословов и правоведов-традиционалистов, Р. И. Беккин относит тех, кто считает исламскую экономику всего лишь одной из исламских наук, и которая должна оставаться богословско-правовой дисциплиной. Мусульманская экономика может развиваться в интересах мусульманской общины, а не всего человечества, ей не присущ универсальный характер. Представители третьей группы считают исламскую экономику одним из направлений мировой экономической мысли. Среди них есть как те, кто полагает исламскую экономику альтернативой капиталистической экономике, так и те, кто придерживается более умеренных взглядов, изучая исламскую экономическую модель в контексте западной экономической модели [4, с. 15].

Основной тенденцией современной исламской мысли в мире можно считать стремление представить исламскую экономическую модель альтернативой как капиталистической, так и социалистической системам организации экономической деятельности. При этом характерной особенностью исламской модели считаются не преимущества в темпах роста чисто экономических показателей, главным образом – прибыли, а «реализация духовных и моральных ценностей, которые имеют не узко исламский, а универсальный, общечеловеческий характер» [4, с. 20]. И действительно, исламская модель ставит основной целью решение проблем социальной справедливости в вопросах распределения, обмена, потребления, а не роста экономических показателей:

производительность труда, которая непосредственно связана с получением высоких прибылей, считается второстепенной задачей.

В связи с вышеизложенной ситуацией экспертам был задан вопрос об отношении исламской экономики к капитализму и социализму: насколько исламская модель отличается от этих противоборствующих систем. Относительное большинство опрошенных экспертов (35,7 %) склонно считать исламскую экономику альтернативой капиталистической и социалистической системам. В этой позиции наиболее ярко проявили себя молодые эксперты в возрасте до 25 лет. Значимых различий в ответах на вопрос между женщинами и мужчинами не оказалось. Исламскую экономику считают альтернативной только лишь капиталистической – 11,6 % опрошенных, социалистической –

Среди экспертов из светских организаций – ИИАЭ, ДГУ, ИСЭИ, Миннаца РД, исламскую экономику одновременно альтернативной экономикам капитализма и социализма считают 22,6 %. Несколько иную позицию в ответах на данный вопрос выразили эксперты из ДУМД и ДГИ, организации и образовательные учреждения, которые активно заняты формированием религиозного мировоззрения. 45,4 % из их числа указали на исключительность исламской экономической модели относительно капиталистической и социалистической. Отдельно у экспертов из Муфтията РД этот показатель равен 57,1%.

В данном вопросе эксперт мог кроме предложенных вариантов ответа дать свой вариант. «Другой ответ» активнее давали ученые-экономисты ИСЭИ ДФИЦ РАН. Основной акцент эксперты из ИСЭИ делали на том, что исламская экономика «это не альтернатива, а вариант», «это экономика капиталистическая, она неальтернативна...», «не является альтернативной, не меняет отношений к средствам производства, только регламентирует некоторые аспекты», «самостоятельная исламская экономика не существует». Эти замечания существенны, они имеют определённое научное обоснование. Не только в традиционном исламском мышлении, но и «в целом подавляющее большинство религиозных реформаторов выступают защитниками частной собственности и допускают её ограничение лишь в тех пределах, которые возможны при капиталистической организации экономики» [14, с. 192].

Полученные результаты говорят о том, что Муфтият РД и ДГИ нацелены на формирование особых отношений с государством в практической реализации ценностей исламской экономики. В условиях Дагестана это означает, что мусульманин не должен принимать как норму существенные черты либеральной экономики, утвердившиеся в российском правовом пространстве на базе приоритета прав человека. Другое мнение у группы светских ученых-экспертов: относительное большинство из них считает, что экономика не должна определяться на основе религиозного мировоззрения.

Экспертные оценки конкурентоспособности исламской экономики и практической реализации исламской экономической модели

Экспертам был задан вопрос, сможет ли исламская экономика, решающая, прежде всего, проблемы исламской этики и социальной справедливости, быть конкурентоспособной в отношении западных экономик, для которых прибыль является главной целью. При этом экспертам были предложены шесть вариантов ответа, из которых можно было выбрать не более двух. Мнения экспертов разделились: утверждающие и отрицающие конкурентоспособность исламской экономики аргументы встречаются в равных долях. В первом случае высоко оцениваются показатели веры, упования на Аллаха, социальной справедливости и этики экономического поведения. Во втором – эксперты обращают внимание на отсутствие должного интереса к производительности труда в исламском сознании, непризнание решающей роли

прибыли в развитии общества и государства, на недостаточное внимание к светским наукам, научным технологиям.

Большинство опрошенных экспертов считает, что исламская экономика конкурентоспособна в отношении западных экономик благодаря акценту на вопросы веры и социальной справедливости. Эта позиция поддержана почти половиной экспертов (49,1 %). Примерно пятая часть (19,6 %) специалистов склонна видеть успешность исламской экономики в уповании на Аллаха (таваккул), не зависящем от активности людей. Исламская экономика по сути ответов большинства экспертов не собирается конкурировать с западной экономикой в достижении высоких прибылей. Она как бы утверждает: наша экономика социальная, она найдёт поддержку у людей, за ней будущее, упование на Аллаха должно давать свои результаты. То есть эксперты выделяют ценностную рациональность исламской деятельности. Разумеется, мусульмане не отказываются от достижения высоких показателей в производстве, торговле, но они не есть приоритеты их экономической деятельности. Заметим, что либерально-демократическая Конституция РФ делает акцент на целерациональности поведения человека вообще, что вступает в противоречие с исламской ценностной рациональностью. В этом заключается главное противоречие исламской экономики в современном светском государстве. Наибольшую поддержку исламской экономической модели в ответах на данный вопрос выразили эксперты из ДГИ – 88,5 %, и Муфтията РД – 66,7 %.

В ходе опроса экономисты и востоковеды из светских научных и образовательных учреждений расставили иные акценты. Абсолютное большинство из их числа (62,1 %) считает, что прибыль играет решающую роль в развитии экономики, а потому исламская экономика не сможет быть конкурентоспособной в отношении западных, буржуазных экономик. Вариант ответа «Да, сможет» поддержали всего 24,1 % данной группы экспертов. Это в два раза меньше показателя в общей группе экспертов и почти в четыре раза меньше относительно экспертов из Муфтията РД.

Полученные результаты показали, что большинство экспертов, в особенности из «религиозной» группы, видят конкурентоспособность исламской модели в достижении духовных, идеальных целей. «Светская» группа опирается на ценности материального характера, на показатели производительности труда. В истории человечества не было ни одного государства, которое выиграло в острой межгосударственной конкуренции, опираясь преимущественно на идеальные, нравственные принципы своего развития.

Экспертов спросили, что мешает внедрению исламской экономической модели в жизнь? В чём, по их оценкам, кроются ключевые проблемы вопросы ее реализации в мировом масштабе? Относительное большинство экспертов – 38,4 %, главной проблемой считает «отсутствие единства в мировом исламском сообществе и противоречия между различными исламскими течениями». На втором месте – мнение о том, что «мусульманские лидеры не проявляют достаточной активности в реализации идей исламской экономики в общественную жизнь» – 23,2 %. По сути эти два показателя тесно взаимосвязаны. Они имеют два самостоятельных, но взаимосвязанных аспекта конфессионального и организационного характера, которые заслуживают самостоятельного анализа.

Экспертам было предложено оценить некоторые результаты массового опроса дагестанских мусульман, демонстрирующие низкие показатели исламской экономической активности. В конечном итоге в практической реализации идей исламской экономики важна массовость этого явления, демонстрирующая мусульманский образ жизни в одном из важных его показателей.

Относительное большинство экспертов (45,5 %) считает, что «мусульмане не хотят вести себя по нормам ислама по причине того, что личный интерес мусульманина и требования религии вошли в противоречие». Низкая вовлеченность рядовых

мусульман РД в исламскую экономическую деятельность не связана с дефицитом знаний основных требований исламской экономики (запрет рибы-процента, выплата закята от капитала и др.). Это явление объясняется тем, что дагестанский мусульманин живёт в двух жёстких социальных реальностях. С одной стороны, это религиозное общество, диктующее ценности исламского поведения через общественное мнение и систему исламского образования и воспитания; с другой – светское государственное образование, социальные и правовые нормы которого определяются либеральной идеологией. В экономическом поведении мусульман республики проявляется противоречие глобального идеологического характера – между целерациональной и ценностнорациональной экономическими деятельностями. По экспертным оценкам, на данном этапе становления исламской экономической деятельности мусульман Дагестана, целерациональный характер является преобладающим в их экономическом поведении. Сами рядовые мусульмане Дагестана склонны оценивать соответствующее мусульманину социальное поведение как ценностную рациональность. Суть этого противоречия на концептуальном уровне заключена в противоположностях должного и сущего: рядовые мусульмане отвечали на вопрос, как должно быть, а эксперты говорили о сущем – о том, как есть.

Полученные результаты говорят о том, что основная масса всей группы экспертов, и в особенности экспертов из «религиозной» группы, видят конкурентоспособность исламской модели в достижении духовных и нравственных ценностей. «Светская» группа опирается на ценности материального характера, на показатели производительности труда. В истории человечества не было ни одного государства, которое выиграло бы в острой межгосударственной конкуренции, опираясь преимущественно на идеальные, нравственные принципы своего развития.

Одним из значимых, а может быть, самым главным показателем исламской экономической деятельности является исполнение требований закята. Небольшие показатели выплаты закята рядовыми мусульманами Дагестана эксперты связывают прежде всего с недостаточным уровнем исламского самосознания. Как и в случае объяснения причин низкой активности в исламской экономической деятельности вообще, они не связывают это с незнанием норм закята. Более того, причина этого явления экспертами не усматривается в бедности населения республики.

Эксперты об исламской экономике в светском государстве

В полной мере соблюдение исламских норм в экономике не удаётся ни одному из современных государств, стремящихся руководствоваться нормами шариата. Не всегда исследователи, особенно исследователи с религиозными пристрастиями, даже те, которые скрупулёзно изучают современные проблемы исламской экономики, чётко отделяют научное, объективное от политических пристрастий. Часто, указывая на неудачные попытки исламской экономической деятельности в таких странах, как Иран, Пакистан, Саудовская Аравия и др., и показывая, «что происходит», они одновременно дают установки «как должно быть» по исламу, а главное – что именно так должно быть в жизни. Описание происходящего нередко сопровождается необъективными оценками. Основные причины неудач в практике реализации идей исламской экономики, как правило, сводятся к «непониманию и неприятию реформы большинством населения», «к отсутствию правовой базы», «к коррупции», «техническим недоработкам», «дефициту квалифицированных кадров» [4, с. 244–245].

«Почему даже в таких исламизированных государствах, как Пакистан, Иран или Саудовская Аравия, нет соответствующей исламу правовой базы экономической деятельности?» или «Почему глубоко религиозное исламское население этих стран не принимает соответствующие исламу реформы?» Эти вопросы в исламоведческой научной среде не находят должного обсуждения. Отдельные исследователи обращают

внимание на то, что особой исламской экономической модели не существует: «Опыт исламизации экономик, предпринятый Ираном, Суданом и Пакистаном, показывает, что этот путь практически неосуществим» [16, с. 335].

Проблема реализации исламской экономической модели в светском государстве сложна ввиду господства в нем светского законодательства, образования, культуры, экономической и финансовой деятельности. Особенно сильно это сказывается в сфере финансовой деятельности. Одним из основных препятствий для финансирования с соблюдением законов шариата в России являются ограничения российского законодательства, регулирующие банковскую деятельность (запрет на осуществление банками торговой, производственной, страховой деятельности). Эта ситуация имеет прямое отношение к общественной и государственной жизни в Республике Дагестан. Дагестан как регион Российской Федерации обязан редуцировать положения Конституции РФ на республиканские законы, принимаемые в республике. Запущенный в 2023 году Центральным банком пилотный проект по исламскому банкингу в четырёх регионах России, в т. ч. и в Дагестане, пока заметных результатов не даёт [15].

В связи с оценкой возможностей реализации исламской экономики экспертам были заданы два вопроса. Первый касался исламской экономической модели в светском государстве вообще, без учёта его территориальной конкретизации: «Считаете ли Вы, что идеи исламской экономической модели могут быть реализованы в светском государственном образовании?» Относительное большинство экспертов (31,3 %) считает, что исламская экономическая модель может быть реализована в светском государственном образовании «в ограниченном варианте, в деятельности локальных групп верующих». О том, что исламская экономическая деятельность может быть реализована в светском государстве «в полной мере», высказались 26,8 % экспертов. «Локальные группы», олицетворяющие исламскую экономическую модель, – это группы, сумевшие противопоставить личному материальному интересу религиозную преданность. Вопрос перспективы исламской экономики в РД упирается в конечном итоге в то, сможет ли это явление приобрести хотя бы доминирующий, если не всеобщий, характер в массовом исламском сознании.

Эксперты из Муфтията и ДГИ сделали акцент на том, что исламская модель в светском государстве может быть реализована «в полной мере» – 33,3 % и 32,4 % соответственно. При этом они отметили, что внедрение исламской экономики невозможно, если государство не пойдёт навстречу мусульманам.

Результаты опроса говорят о том, что эксперты связывают возможность экономической деятельности в светском государстве с двумя факторами. Во-первых, с высоким уровнем исламского сознания населения, ставящим на второй план интересы материального благополучия; во-вторых, с готовностью государства идти навстречу верующим в решении правовых и иных проблем институционализации исламского экономического образа жизни.

Второй вопрос касался реализации исламской экономической модели в современном Дагестане: «Каковы перспективы исламской экономики в Республике Дагестан?» В отличие от предыдущего вопроса, похожего на данный, затруднившихся ответить на вопрос оказалось значительно больше (19,6 % против 3,5 %), что демонстрирует сложность проблемы в условиях республики. Познание конкретной истины более сложно, чем абстрактной. Это несмотря на то, что Дагестан – один из регионов России, где исламские традиции соблюдаются достаточно строго и последовательно. Да и лояльность республиканской власти к исламским религиозным структурам высокая.

Ответ «исламская экономика в будущем полностью охватит все сферы производства, торговли и финансов республики» выбрали 25,0 % экспертов. По данной позиции доля ответов у аналитиков Управления по делам религий составила – 0,0 %, у

представителей других светских организаций – 6,5 %, у Муфтията РД – 71,4 %, у ДГИ – 31,1 %, что демонстрирует зависимость оценок от мировоззренческих позиций. В 33,9 % ответов общая группа экспертов обращает внимание на серьёзные объективные обстоятельства, препятствующие реализации исламской модели в регионе: Дагестан – светская республика, в ней «основные нормы экономической деятельности определяют светские законы» (19,6 %), в сложных экономических условиях «верующие вынуждены следовать либеральным, а не религиозным нормам» (14,3 %). Объективным, соответствующим современным политическим, социально-экономическим, правовым условиям жизнедеятельности мусульман РД можно считать выбор варианта ответа, согласно которому в перспективе исламская экономическая деятельность «связана с деятельностью узкого круга лиц, преследующих исключительно религиозные цели» (25,0 %). Наиболее высокий показатель по этому пункту оказался у экспертов из ДГИ (32,4 %).

Высокая активность Муфтията РД, республиканских религиозных лидеров в пропаганде ценностей исламской экономической деятельности говорит о том, что исламская ценностно-рациональная деятельность в Дагестане со временем может усилиться.

Заключение

В мусульманских регионах России наблюдаются процессы становления отдельных элементов исламской модели экономической организации жизни общества. При этом остается открытым вопрос о том, в какой мере исламская экономика может быть практически реализована в условиях светского государства.

Особенность исламской модели экономики в том, что она интегрирует в себе капиталистические и социалистические принципы экономической жизни, используя при этом специфическую религиозно-сакральную систему понятий и ценностей. Она ориентирована на реализацию установок исламского вероучения: справедливое распределение материальных благ, закят, садака, запрет ростовщичества и пр. Акцент на духовных ценностях при определении характера собственной экономической деятельности противоречит её частнособственнической основе. По сути, высокие показатели экономического развития, материальные условия жизни, личный интерес отодвинуты в исламской экономической модели на второй план.

В экономическом поведении мусульман республики проявляется противоречие глобального идеологического характера – противоречие между целерациональной и ценностно-рациональной экономическими деятельностями. Исламский экономический идеализм не в состоянии конкурировать с западным прагматизмом и экономическим материализмом. Ввиду этого считать, что усиление роли исламского фактора в массовой экономической деятельности повысит экономические показатели региона, нет оснований. На данный момент значимую роль в развитии экономики республики может иметь ожидаемое привлечение в её исламский сектор иностранных финансовых инвестиций. Третий год реализации пилотного проекта исламского банкинга в республике показал, что участие дагестанцев в нём минимально.

В ходе проведённого экспертного опроса выявилось, что по наиболее важным аспектам проблемы эксперты из религиозных и светских организаций имеют несовпадающие точки зрения. Это говорит о том, что процесс становления исламских экономических взаимоотношений в светском государстве идёт неоднозначно. Как высказалась треть экспертов, его содержание включает противоречия как правового характера (в республике господствуют светские законы, ориентирующие мусульман на личный интерес), так и связанные со сложными условиями экономической деятельности, которые вынуждают мусульманина отказаться от строгих шариатских норм, требующих

от него признания приоритетов служения Богу трудом, в пользу материального благополучия.

Одной из главных проблем реализации исламской модели экономики в Дагестане остаётся низкий уровень исламского самосознания рядовых мусульман. Можно считать объективным утверждение четверти опрошенных экспертов о том, что в перспективе исламская экономическая деятельность будет «связана с деятельностью узкого круга лиц, преследующих исключительно религиозные цели». Эксперты из Муфтията РД и ДГИ придерживаются иной позиции, полагая, что просветительская активность и пропаганда исламских норм экономической деятельности способны со временем изменить ситуацию.

Данные экспертного опроса дают основания утверждать, что перспективы реализации исламской модели экономики в регионах России, в частности в Дагестане, находятся в прямой зависимости от того, насколько российское государство будет готово внедрить в своё правовое пространство элементы параллельного права (биюридизм). Исходя из того, что это явление, имеющее место в ряде европейских государств, в России не наблюдается, можно заключить, что в условиях светской государственности реализовать исламскую модель экономики исключительно агитационно-пропагандистскими, просветительскими методами невозможно в принципе.

Литература

1. Абдулкадыров, З. А. Закят: очищение и приумножение имущества / З. А. Абдулкадыров. – Махачкала: Издательский дом Муфтията РД, 2020. – 40 с.
2. Аблеев, С. Р. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии: монография / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, С. И. Кузьминская, П. П. Марченя. – Москва: ИПЛ, 2017. – 192 с.
3. Агишев, Р. Р. Халяль-банкинг: ожидания и реальность (опыт регионального исследования) / Р. Р. Агишев // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 7. – С. 101–107.
4. Беккин, Р. И. Исламская экономическая модель и современность / Р. И. Беккин. – Москва, 2010. – 352 с.
5. Гаджиев, А. Запрещенные сделки / А. Гаджиев // Черновик. 2016. 11 марта.
6. Гаджиев, М. П. Торговля в исламе / М. П. Гаджиев. – Махачкала: Издательский дом Муфтията РД, 2008. – 99 с.
7. Дохолян, С. В. Альтернативные финансовые институты: возможности формирования и особенности функционирования в рыночной среде российского экономического пространства; автореф. дис. ... канд. эк. наук / С. В. Дохолян. – Махачкала, 2019. – 47 с.
8. Законопроект № 198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Парламентская газета. 2023. 11 августа.
9. Кахаев, А. М. Торговля и финансы в исламе / А. М. Кахаев, М. П. Гаджиев, М. М. Мутаилов [и др.]. – Махачкала: Научно-исследовательский отдел Муфтията РД, 2016. Т. 1. – 290 с.
10. Кошевой, О. С. Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления / О. С. Кошевой, Е. С. Голосова, Ш. Г. Сеидов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 1 (21). – С. 98–106.

11. Кузьменко, Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений / Т. В. Кузьменко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-opros-kak-osnova-prinyatiyaupravlencheskih-resheniy/viewer>
12. Нечаев, В. С. К вопросу об экспертной оценке организационных аспектов государственно-частного партнерства в здравоохранении / В. С. Нечаев, И. Э. Чудинова, Б. А. Нисан // Социология медицины. 2012. № 1 (20). – С. 21–23.
13. Рамазанов, Курамухаммад-хаджи. Запретность ростовщичества / Курамухаммад-хаджи Рамазанов. – Махачкала: ДУМД, 2008. – 21 с.
14. Степанянц, М. Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.) / М. Т. Степанянц. – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. – 248 с.
15. Алиев, Тимур. Что тормозит развитие исламского финансирования в Дагестане. Деньги и принципы / Тимур Алиев // Российская газета. 2024. 24 сентября.
16. Ярлыкапов, А. А. Роль ислама в формировании экономического поведения и сознания мусульман / А. А. Ярлыкапов // Культура и экономическое поведение: сборник научных статей / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – Москва: МАКС Пресс, 2011. – С. 330–346.

References

1. Abdulkadyrov, Zaid A. *Zakat: Purification and Increase of Wealth*. Makhachkala, 2020. 40 p. (In Russian)
2. Ableev, Sergei R., Andrei L. Zolkin, Sofiya I. Kuzminskaya, and Pavel P. Marchenya. *Civilizational Sovereignty of Russia: Problems and Discussions*. Moscow: IPL, 2017. 192 p. (In Russian)
3. Agishev, Ruslan R. Halal Banking: Expectations and Reality (Regional Research Experience). *Regional Problems of Economic Transformation* no. 7 (2022): 101–107. (In Russian)
4. Bekkin, Rinat I. *Islamic Economic Model and Modernity*. Moscow, 2010. 352 p. (In Russian)
5. Bill No. 198584-8 'On Conducting an Experiment to Establish Special Regulation in Order to Create the Necessary Conditions for Carrying Out Partnership Financing Activities in Certain Constituent Entities of the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation. *Parliamentary Newspaper*, November 8, 2023. (In Russian)
6. Dokholyan, Sergei V. *Alternative Financial Institutions: Possibilities of Formation and Features of Functioning in the Market Environment of the Russian Economic Space*. Abstract of Candidate's thesis (Economics). Makhachkala, 2019. 47 p. (In Russian)
7. Gadzhiev, Abdulmumin. Prohibited Transactions. Chernovik, March 11, 2016. (In Russian)
8. Gadzhiev, Magomed P. *Trade in Islam*. Makhachkala, 2008. 99 p. (In Russian)
9. Kakhaev, Ahmed M., Magomed P. Gadzhiev, Magdi M. Mutailov, et al. *Trade and Finance in Islam*. Vol. 1. Makhachkala, 2016. 290 p. (In Russian)
10. Koshevoy, Oleg S., Elena S. Golosova, and Shakhruddin G. Seidov. "Organization of an Expert Survey with the Involvement of Specialists from State and Municipal Government Bodies." *News of Higher Educational Institutions. Volga Region* 21, no. 1 (2012): 98–106. (In Russian)
11. Kuzmenko, Tamara V. "Expert Survey as a Basis for Making Managerial Decisions." URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-opros-kak-osnova-prinyatiyaupravlencheskih-resheniy/viewer>. (In Russian)
12. Nechaev, Vasiliy S., Chudinova I. E., and Nisan B. A. "On the Expert Assessment of Organizational Aspects of Public-Private Partnerships in Healthcare." *Sociology of Medicine* 20, no. 1 (2012): 21–23. (In Russian)

13. Ramazanov, Kuramukhammad-Haji. *Prohibition of Usury*. Makhachkala, 2008. 21 p. (In Russian)
14. Stepanyants, Marietta T. *Muslim Concepts in Philosophy and Politics (19th–20th Centuries)*. Moscow: Nauka, Main Editorial Board of Oriental Literature, 1982. 248 p. (In Russian)
15. Aliyev, Timur. "What is Hindering the Development of Islamic Financing in Dagestan. Money and Principles." *Rossiyskaya Gazeta*. September 24, 2024. (In Russian)
16. Yarlykapov, Akhmet A. "The Role of Islam in the Formation of Economic Behavior and Consciousness of Muslims." In: *Culture and Economic Behavior: Collection of Scientific Articles*, edited by N. M. Lebedeva and A. N. Tatarko, 330–346. Moscow: MAK Press, 2011. (In Russian)